

СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОБЕЛОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

Елена КАЛАШНИК,

аспирант

Харьковского национального университета внутренних дел

Summary

The article examines the definition of the ways to overcome gaps in the civil procedural law, their classification to facilitate the enforcement and protection of rights, freedoms and legitimate interests. The analysis of the theoretical approaches to examining the possibility of application of affine way to overcome gaps in the law of civil procedure. The possibility of application of procedural analogy according to the civil procedural law in countries such as Ukraine, Russian Federation, Republic of Moldova.

Key words: ways to overcome gaps in the law, the analogy of the legislation, the analogy of the law, lawmaking.

Аннотация

В статье анализируется определение понятия способов преодоления пробелов в гражданском процессуальном праве, приводится их классификация для облегчения процесса правоприменения, а также защиты прав, свобод и законных интересов человека. Осуществлен анализ теоретических подходов к рассмотрению возможности применения тех или иных способов преодоления пробелов в гражданском процессуальном праве. Оценена возможность применения процессуальной аналогии согласно гражданскому процессуальному закону в таких странах, как Украина, Российская Федерация, Республика Молдова.

Ключевые слова: способы преодоления пробелов в праве, аналогия права, аналогия закона, правотворчество.

Постановка проблемы. Ввиду того, что общественные отношения носят динамичный характер, невозможно создать систему законодательства, которая бы не содержала определенных пробелов. Проблема создания стабильной, согласованной системы законодательства является весьма актуальной как для Украины, так и других государств. Особенно актуальной является эта проблема для стран с романо-германской правовой системой (Австрийская Республика, Швейцарская Конфедерация, Российская Федерация, Республика Молдова и другие). Для стран с англо-саксонской правовой системой эта проблема решается, в частности, доминированием прецедента среди всех других источников права, преобладанием вопросов процессуального права над вопросами материального права, отсутствием четкого отраслевого деления системы права. В национальном законодательстве Украины и других стран существует, как правило, значительное количество недостатков в законодательстве, среди которых пробелы, устаревшие нормы, коллизии и прочее, что в ряде случаев затрудняют процесс правоприменения.

Состояние исследования. Пробелы в праве были предметом иссле-

дования еще с древних времен. Эволюция понимания пробелов в праве происходила на протяжении многих веков. В юридической литературе отмечается, что Аристотель полагал, что пробелы надо восполнять неизменными законами природы, естественным правом. Преторские эдикты в древнем Риме существенно обогащали гражданское право в том случае, когда в нем были пробелы. В средние века кулачное право феодалов, господство обычного и канонического права, религиозное мировоззрение и произвол монархов создавали иллюзию отсутствия пробелов в праве. Как источники права воспринимались также труды средневековых юристов, грань между официальным и неофициальным толкованием норм права часто стиралась. Вопрос о пробелах в праве не возникал ни в теории, ни в практике [1, с. 140].

Проблеме пробелов в праве и соответствующим способам их преодоления уделяли внимание ученые в разные исторические периоды, среди них следует назвать таких, как Е.В. Васьковский, Н.М. Коркунов, П.И. Люблинский, С.А. Муромцев, Н.А. Неклюдов, Л.И. Петражицкий, В.Ф. Тарановский, И.Я. Фойниц-

обязанностей субъектов трудовых отношений конкретизируется и расширяется правилами внутреннего трудового распорядка.

Выводы. Таким образом, субъективные права и обязанности сторон трудового договора в условиях рыночной экономики получают свое дальнейшее развитие. Поэтому трудовой договор следует рассматривать не только как форму реализации права на труд и основание возникновения трудовых правоотношений, но и правовую форму, в которой получают развитие права и обязанности его сторон.

Список использованной литературы:

1. Кодекс законов о труде Украины : утвержден Верховной Радой Украины 10 декабря 1971 г. под № 322-VII // Ведомости Верховного Совета УССР. – 1971. – Дополнение к № 50. – Ст. 375.

2. Российское трудовое право / под ред. А.Д. Зайкина. – М. : Норма, 2000. – С. 105.

3. Проект трудового кодекса Украины : зарегистрирован 22 апреля 2013 г. под № 2902.

кий, Г.Ф. Шершеневич, С.С. Алексеев, С.И. Вильнянский, А.Б. Венгеров, Н.Н. Вопленко, В.К. Забигаило, О.С. Иоффе, В.Н. Карташов, Э.Ш. Кемулария, П.Е. Недбайло, В.В. Лазарев, А.С. Пиголкин, Ю.С. Решетов, М.Д. Шаргородский, Л.С. Явич и другие.

На современном этапе исследования проводили Д.А. Туманов, В.Д. Бабкин, С.В. Бобровник, Я.М. Брайнин, Ж.А. Дзейко, Л.А. Луць, Н.Н. Онищенко, Н.Н. Пархоменко, П.М. Рабинович, И.А. Рошина, О.Ф. Скаун, С.В. Шевчук, Ю.С. Шемшученко, С.В. Шмаленя, Е.И. Ющик и другие ученые, которые анализировали причины возникновения пробелов в праве, их виды, сущность аналогии закона и аналогии права, а также теоретические и практические аспекты преодоления пробелов в праве.

Актуальность темы исследования. Проблема устранения пробелов в праве в наше время не потеряла своей актуальности как для общей теории права, так и для отдельных его отраслей. В гражданском процессуальном праве Украины вопросу устранения пробелов надлежащего внимания не уделялось. Полагаю, что исследование проблематики преодоления пробелов в гражданском процессуальном праве требует комплексного подхода, учета новых направлений развития отечественной юридической науки с одновременным переосмыслением научных взглядов прошлого, освещением прикладных аспектов данного направления исследования.

Целью и задачей статьи является определение понятия способов преодоления пробелов в гражданском процессуальном праве, проведение их классификации для облегчения процесса правоприменения, а также защиты прав, свобод и законных интересов человека.

Изложение основного материала. Так, Е.О. Харитонов, отмечает, что приняв саму возможность наличия пробелов в гражданском праве как нормального для этой отрасли явления, которое является следствием реализации принципа частного права «разрешено все, что не запрещено законом», следует отметить, что следствием существования таких

пробелов может быть преодоление пробелов без внесения изменений в гражданское законодательство либо устранение пробелов путем внесения соответствующих изменений в законодательство.

Второй из указанных способов Е.О. Харитонов считает более радикальным. Можно даже предположить, что основанием его применения часто является стремление законодателей устранить ранее допущенные небрежности при принятии акта законодательства.

С таким утверждением можно согласиться, ведь хотя идеального законодательства существовать не может (что мы наблюдаем, в частности, анализируя исторические исследования, посвященные пробелам в праве), однако оставлять пробелы не устраненными не допустимо, так как это может способствовать двойственному или произвольному правоприменению [2, с. 65].

В гражданском процессуальном праве мы можем также применять указанные два способа, что способствуют правоприменению преодолевать пробелы без внесения изменений в гражданское процессуальное законодательство либо устранять пробелы путем внесения соответствующих изменений в законодательство.

Касаюсь обозначенных способов, следует отметить, что преодоление пробелов – это лишь их временное устранение. Они еще не исчезнут из законодательства в целом, а преодолеются только в конкретной ситуации. В дальнейшем такой пробел будет и дальше преодолеваться, например, с помощью аналогии закона или аналогии права до тех пор, пока законодатель не устранил его вообще с помощью внесения изменений в нормативно-правовой акт. То есть после того, как законодатель устраняет пробел путем принятия новой нормы права или изменения старой, такой пробел перестает существовать.

Здесь следует согласиться с Д.А. Тумановым, который утверждает, что восполнить пробел – значит заполнить пустоту права, преодолеть же пробел означает перейти через пустоту, не заполняя ее [3, с. 47].

Действительно, это так, ведь устранение пробелов в гражданском

процессуальном законодательстве осуществляется посредством правотворческого процесса путем принятия новой правовой нормы, а преодоление может быть осуществлено, в частности, с помощью таких приемов, как применение аналогии закона и аналогии права. Устранение пробелов в праве является логическим продолжением деятельности по их выявлению и осуществляется в процессе правотворчества путем внесения изменений и дополнений к законам.

Следует признать, что первым, самым главным и наиболее приемлемым способом преодоления пробелов в гражданском процессуальном праве является правотворчество.

Правотворчество – достаточно формализованный, сложный и длительный процесс. В процессе правотворчества формируются и утверждаются те правовые нормы, которые соответствуют современному уровню общественных отношений и способствуют их прогрессивному развитию [4, с. 19].

Как пишет В.К. Бабаев, правотворчество – это деятельность государственных органов (в случае референдума – всего народа) и должностных лиц по изданию, переработке и отмене нормативно-правовых актов. В процессе правотворчества реализуются следующие функции: обновление законодательства, то есть издание новых нормативно-правовых актов; устранение (отмена) устаревших юридических норм; восполнение пробелов в праве [5, с. 305].

Правотворчество – это деятельность компетентных государственных органов, уполномоченных государством общественных объединений, трудовых коллективов либо (в предусмотренных законом случаях) всего народа или его территориальных сообществ по установлению (санкционированию), изменению или отмене юридических норм [6, с. 118].

В современной юридической науке сформировалась мысль, согласно которой правотворчество – это процесс познания и оценки правовых потребностей общества и государства, формирования и принятия нормативных актов уполномоченными субъектами в рамках соответствующих процедур [7, с. 229]. И это действительно

так, ведь для того чтобы устранить пробел, необходимо его определить, оценить его негативность и сложность для правоприменения, а соответственно, потребность в его устранении.

В связи с рассматриваемыми вопросами необходимо отметить, что на современном этапе развития украинской юридической науки дискуссионным вопросом является идея судебного нормотворчества. Ее сторонники считают, что такое нормотворчество должно стать эффективным средством для того, чтобы заполнять пробелы в законе и праве, устранять пробелы в действующем законодательстве [4, с. 15].

Судебное правотворчество – это особый вид правотворчества, который является процессом осуществления судебной властью правотворческой функции в сочетании с ее правоприменительной и интерпретационной функциями при рассмотрении конкретного дела, результатом которой является правовая позиция, содержащаяся в сформулированной судом мотивировочной части решения, имеющая обязательную силу не только для сторон дела, но и других субъектов права в соответствии с законом или в силу принципа иерархичности судебной системы (обязательность решений высших судов для нижестоящих) либо в силу их убедительности при рассмотрении аналогичных дел [8, с. 54].

По нашему мнению, в государствах с романо-германской правовой системой такой подход в полном объеме не приемлем. Ведь в большинстве таких стран, в том числе и Украине, власть четко разделена на законодательную, исполнительную и судебную, и каждая ветка власти наделена своими специфическими полномочиями.

Реализация правотворческих функций позволяет решить задачу совершенствования гражданского процессуального законодательства в полном объеме, устраняя пробелы коренным образом, но пробелы должны устраняться своевременно. Однако быстрое устранение пробелов не всегда возможно, поскольку оно связано с достаточно длительным правотворческим процессом, поэтому воз-

никает потребность в их преодолении путем аналогии.

Юридической наукой установлено, что пробелы свойственны не только материальному, но и процессуальному праву. Несмотря на крайнюю дискуссионность этого вопроса, практика применения административно-судопроизводственного, гражданского процессуального и хозяйственного процессуального законодательства свидетельствует о возможном использовании в судебной практике института аналогии при преодолении пробелов.

В связи с этим к способам преодоления пробелов в гражданском процессуальном праве без внесения изменений в гражданское процессуальное законодательство относят аналогию закона, аналогию права и субсидиарное применение норм (межотраслевая аналогия).

Как пишет М.В. Кравчук, аналогия закона – это решение конкретного юридического дела (при наличии пробелов в законодательстве) на основе правовой нормы, рассчитанной не на данные, а на подобные отношения [9, с. 166].

«Аналогия закона, – писал Г.Ф. Шершеневич, – это применение существующего закона к случаю, сходному с тем, который определяется этим законом» [10, с. 370].

Очень удачной является мысль Д.А. Туманова о возможности применения аналогии в процессуальном праве. Он утверждает, что при применении процессуальной аналогии общий смысл заимствованной и применяемой к определенному случаю нормы исказать нельзя, но такая норма подлежит частичному приспособлению к тому случаю, к которому она применяется. Это связано с тем, что будучи примененной по аналогии, она должна рассматриваться уже не как составляющая правового института, из которого она заимствуется, а как часть института, пробел в котором она призвана преодолеть [11].

Аналогия права – это способ преодоления пробелов в гражданском процессуальном праве без внесения изменений в гражданское процессуальное законодательство. М.В. Кравчук указывает, что аналогия права – решение конкретного юридическо-

го дела (при наличии пробелов в законодательстве и отсутствии «аналогичной» правовой нормы) на основе общих принципов соответствующей отрасли права или права в целом [9, с. 166].

Аналогия права, по замечанию П.Е. Недбайло, по сути, аналогией права (в логическом смысле) не является. Это основано на том, что решение юридических вопросов на основе общих принципов права не имеет явно выраженной (как аналогия закона) привязки к вопросам тождества или различия между явлениями [12, с. 464].

Как отмечает М.В. Кравчук, применение аналогии существенно обогащает юридическую практику и может быть основой для развития законодательства [9, с. 166].

Е.О. Харитонов анализирует нормы Австрийского Гражданского кодекса и Швейцарского Гражданского кодекса, где судья обращается к подобным случаям, в которых закон дает определенное решение, а также с принципами других законов, регулирующих сходные правоотношения и призванных восполнять пробелы, исходя из понимания конкретного дела. Ученый делает вывод, что преодоление пробелов без внесения изменений в гражданское законодательство многими развитыми странами издавна рассматривается как перспективный способ, который больше соответствует демократическим принципам жизни общества и сути частного (гражданского) права [2, с. 66].

Подтверждением возможности применения аналогии в процессуальном праве является то, что в ряде процессуальных законов зарубежных стран она допускается. Обратимся к ч. 4. ст. 1 ГПК РФ, где говорится, что в случае отсутствия нормы процессуального права, регулирующей отношения, возникшие в ходе гражданского судопроизводства, федеральные суды общей юрисдикции и мировые судьи (далее также – суд) применяют норму, регулирующую сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии такой нормы действуют, исходя из принципов осуществления правосудия в Российской Федерации (аналогия права) [13]. В этой статье мы четко видим, что применение про-

цессуальной аналогии разрешено в Российской Федерации. То есть Российская Федерация идет по пути признания процессуальной аналогии.

В некоторых странах процессуальное законодательство не признает наличие аналогии в процессуальном праве. Например, в ч. 3 ст. 12 Гражданского процессуального кодекса Республики Молдова указывается, что при отсутствии нормы права, регулирующей спорное отношение, судебная инстанция применяет норму права, регулирующую сходные отношения (аналогия закона), а в отсутствие такой нормы права руководствуется принципами права и смыслом действующего законодательства (аналогия права). Не допускается применение по аналогии нормы права, предусматривающей отступление от общих положений, ограничивающей права или устанавливающей дополнительные санкции [14]. Это означает, что Республика Молдова не принимает возможности применения процессуальной аналогии, а лишь материальной. Поэтому в ст. 387, 432 ГПК РМ указывается, что нормы материального права считаются нарушенными или неправильно примененными в случае, если судебная инстанция неправильно применила аналогию закона или аналогию права [14].

Что касается гражданского процессуального законодательства Украины, то таких четких положений, как в ГПК РФ по применению аналогии в гражданском процессе не содержится. В ч. 8 ст. 8 ГПК Украины отмечается, что если спорные отношения не урегулированы законом, суд применяет закон, регулирующий подобные по содержанию отношения (аналогия закона), а при отсутствии такого – суд исходит из общих принципов законодательства (аналогия права) [15].

То есть в указанной норме четко не усматривается, подразумевал ли законодатель процессуальную аналогию или же только материальную. Рассмотрев этот вопрос, следует отметить, что существуют неоднозначные взгляды на саму возможность применения процессуальной аналогии в гражданском процессуальном законодательстве Украины. Так, точки зрения ученых разделились на три

группы. Первые из них выступают за существование института аналогии гражданского процессуального закона и права, который, по их мнению, не противоречит интересам законности (В.И. Авдюков, А.Т. Боннер, Э.Ш. Кемулария, Л.Ф. Лесницкая, А.А. Мельников, В.К. Пучинский, С.Я. Фурса). По мнению А.В. Колотовой, институт аналогии обслуживает преимущественно нормы материального права, но в гражданском процессуальном праве он призван упорядочивать отношения, которые не предусмотрены правом, но требуют юридической оценки в процессе решения судебных дел. Институт аналогии указывает на порядок использования норм или принципов права в случае отсутствия необходимого регулирования гражданского процесса. Одно из основных условий выполнения поставленных перед судебной властью задач – совершенный процессуальный механизм, элементами которого являются методы аналогии закона и аналогии права [16, с. 61]. Оценивая новшество ГПК РФ по поводу возможности применения аналогии права и закона в гражданском процессе, В.М. Жуйков обоснованно указывает: «Новое положение ГПК РФ лишь закрепило сложившуюся и положительно себя проявившую судебную практику применения процессуального законодательства по аналогии, которая вызвана реальными потребностями и ведет не к произволу, а наоборот, способствует достижению важнейшей цели правосудия – обеспечению защиты прав заинтересованных лиц» [17, с. 71].

Вторая группа ученых (М.Г. Авдюков, Н.А. Власенко, П.Я. Трубников, Ю.Х. Калмыков, В.В. Комаров) считает институт аналогии ненужным, таким, что приводит к нарушению строгой процессуальной формы и игнорированию принципа законности. Так, В.В. Комаров отмечает, что действующее законодательство Украины не предусматривает возможности применения гражданского процессуального закона по аналогии. Если допустима аналогия в применении материального права при рассмотрении гражданских дел, то аналогия процессуального закона не допускается. Порядок правового ре-

гулирования гражданских процессуальных правоотношений, процедур гражданского судопроизводства есть разрешительным, который обеспечивает единство правового регулирования и этим самым единство режима судопроизводства. Процессуальная деятельность предусмотрена только законом [18, с. 100].

Третьи исследователи, не отрицая возможности существования института процессуальной аналогии, утверждают о возможности применения по аналогии только гражданского процессуального закона, а не права. Так, Т.Ю. Любарская указывает, что чаще в процессе отправления правосудия можно встретить применение аналогии закона, нежели права, ведь последняя требует анализа спорного правоотношения с точки зрения духа законодательства, его основных идей, целей, принципов, юридической природы институтов конкретной отрасли права. Она возлагает на правоприменителя большую меру ответственности перед обществом, так как подразумевает больше субъективизма и творчества. Применение аналогии права в какой-то степени означает создание нового правила поведения субъектов, которое, в отличие от правовой нормы, подлежит применению не ко всем аналогичным общественным отношениям, а только к одному конкретному рассматриваемому правоотношению. Тонкость и неоднозначность понятий, которыми необходимо оперировать при применении аналогии права, сделали этот институт скорее гипотетическим, нежели живым и активно используемым на практике [19].

В постановлении Пленума Верховного Суда Украины «О судебном решении» от 18 декабря 2009 года № 14 указывается, что решение является законным тогда, когда суд, выполнив все требования гражданского судопроизводства в соответствии со ст. 2 ГПК Украины, решил дело в соответствии с нормами материального права, подлежащими применению к данным правоотношениям в соответствии со ст. 8 ГПК Украины, а также правильно истолковал эти нормы. Если спорные правоотношения не урегулированы законом, суд применяет закон, что регулирует подобные

по содержанию отношения (аналогия закона), а при отсутствии такого – суд исходит из общих принципов законодательства (аналогия права) [20]. Полагаем, что Верховный суд Украины в своем постановлении подтверждает право суда применять аналогию закона и права. Однако все же не до конца ясным остается вопрос о возможности применения процессуальной аналогии. В связи с чем среди ученых возникает ряд дискуссий по этому поводу. Однако так как пробелы в гражданском процессуальном праве существуют, то и применение аналогии является целесообразным.

Подтверждением этой позиции есть и то, что норма, которая разрешает использовать аналогию права и аналогию закона, находится в ГПК Украины, а не в ГК или других актах, которые содержат нормы материального права.

Возможность применения процессуальной аналогии подтверждает и потребности судебной практики. К примеру, в ч. 1, 3, 4 ст. 174 ГПК Украины указано, что истец может отказаться от иска, а ответчик – признать иск в течение всего периода судебного разбирательства, сделав устное заявление. Если отказ истца от иска или признание иска ответчиком изложено в адресованных суду письменных заявлениях, эти заявления приобщаются к делу. При отказе истца от иска суд выносит определение о прекращении производства по делу. В случае признания ответчиком иска суд, при наличии законных оснований, принимает решение об удовлетворении иска. Если признание ответчиком иска противоречит закону или нарушает права, свободы и интересы других лиц, суд выносит определение об отказе в принятии признания ответчиком иска и продолжает судебное разбирательство [15].

На первый взгляд, порядок отказа истца от иска и порядок признания иска ответчиком в гражданском судопроизводстве достаточно четко регламентирован. Однако с другой стороны можно отметить, что гражданский процессуальный закон Украины, регламентирующий в ч. 1 ст. 30 ГПК Украины равенство процессуальных прав и обязанностей сторон, предоставляет ответчику правовое

основание для признания иска полностью или частично, а истцу – только для отказа от иска в полном объеме.

Однако, как показывает судебная практика, в одном иске, в порядке ч. 2 ст. 118 ГПК Украины, истцы объединяют несколько требований, связанных между собой. Зачастую, в связи с этим, истец в процессе рассмотрения дела желает отказаться от иска только частично. Ни формальной регламентации, ни соответствующего процессуального права истца, ни порядка рассмотрения такого волеизъявления истца судом процессуальный закон не предусматривает.

В тоже время в отличие от ГПК Украины, в соответствии с ч. 1, 2, 3 ст. 112 КАС Украины [21] истец может отказаться от административного иска полностью или частично, а ответчик – признать административный иск полностью или частично. Отказ от административного иска или признание административного иска во время подготовительного производства должны быть изложены в адресованном суду письменном заявлении, которое приобщается к делу. При этом о принятии отказа от административного иска суд выносит определение, которым прекращает производство по делу. В случае частичного отказа истца от административного иска суд выносит определение, которым прекращает производство по делу по части исковых требований. Кроме того, в случае частичного признания административного иска ответчиком и принятия его, судом может быть принято постановление об удовлетворении признанных ответчиком исковых требований, в соответствии со ст. 164 этого Кодекса. В случае полного признания ответчиком административного иска и принятия его судом, принимается постановление суда об удовлетворении административного иска.

Как следует из положений КАС Украины, регламентация, предоставленная соответствующим процессуальным моментам в данном законе, более четкая, конкретная, понятная и полная, нежели в ГПК Украины [22, с. 12].

Поэтому, по мнению Е.Г. Бобрешова, очевидно, что при рассмотрении дел в порядке гражданского судопроизводства, в частности при

решении вопроса о принятии частичного отказа истца от иска, судьям целесообразно использовать положения КАС Украины по аналогии закона на основании ч. 7 ст. 8 ГПК Украины. А лицам, имеющим процессуальный статус истца по гражданскому делу, можно и целесообразно в случае необходимости обращаться в суд с соответствующими заявлениями, исходя из тех же правовых оснований [22, с. 12].

К способам устранения пробелов без внесения изменений в гражданское процессуальное законодательство можно отнести субсидиарное применение норм права (межотраслевую аналогию) – решение дела или отдельного юридического вопроса при отсутствии нормы в определенной области права, которое происходит с помощью дополнительного использования норм другой родственной отрасли права. Практика показывает, что регулирование общественных отношений любой отраслью права осуществляется, в основном, лишь собственными отраслевыми средствами и методами. Субсидиарное применение норм права является исключением из общего правила [23, с. 437].

Например, относительно РФ заметим, что в ч. 4 ст. 1 ГПК РФ о субсидиарном применении норм речь не идет. Следовательно, Д.А. Туманов утверждает, что субсидиарное применение норм в гражданском процессе в РФ не является способом преодоления пробелов [11].

В Украине субсидиарное применение норм встречается на практике. Например, в случае, когда суд выносит решение по существу, но в суде оглашает только вступительную и резолютивную часть решения, возникает вопрос, с какого момента отчисляется срок на апелляционное обжалование решения суда. Так, в ст. 294 ГПК Украины указывается, что апелляционная жалоба на решение суда подается на протяжении десяти дней со дня его провозглашения. Лица, которые принимали участие в деле, но не присутствовали в судебном заседании во время провозглашения судебного решения, могут подать апелляционную жалобу на протяжении десяти дней со дня получения копии этого решения. В статье,

как видим, не указывается случай о провозглашении вступительной и резолютивной части. Поэтому правоприменительно необходимо в таких случаях или возобновлять строки на апелляционное обжалование решения суда, или применять межотраслевую аналогию, а именно – норму ГПК Украины. Ведь в ст. 93 ГПК Украины указывается, что в случае, если в судебном заседании было оглашено лишь вступительную и резолютивную часть решения, десятидневный срок на апелляционное обжалование решения суда исчисляется со дня подписания решения, которое состоит во вступительной, описательной, мотивировочной и резолютивной части, что оформлены в соответствии с требованиями ГПК Украины.

Выводы. Подытоживая вышеизложенное, можно говорить о целесообразности исследования способов преодоления пробелов в гражданском процессуальном праве в пределах интегративного подхода, который способен обеспечить рациональное применение института аналогии закона и аналогии права в соответствии с определенными правилами и приемами, основанными на принципах права, принятие на этой основе справедливых, морально-этических решений, направленных на обеспечение прав и свобод и законных интересов человека и гражданина.

Список использованной литературы:

1. Явич Л.С. Общая теория права. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1976. – 285 с.
2. Харитонов Е.О., Старцев А.В. Гражданское право Украины : учебник. – 2-е изд., перед. и доп. – К. : Истина, 2007. – 816 с.
3. Туманов Д.А. Пробелы в гражданском процессуальном праве / Д.А. Туманов. – М. : Норма, 2008. – 208 с.
4. Тарануха В.П. Пробелы в праве: понятие, сущность, способы их устранения и преодоления / В.П. Тарануха // Юридическая Украина. – 2009. – № 2. – С. 15–19.
5. Бабаев В.К. Общая теория права. – Нижний Новгород : РИС Нижегородской ВШ МВД России, 1993. – 539 с.
6. Ведерников Ю.А. Теория государства и права : учеб. пособ. / Ю.А. Ведерников, В.С. Грегул. – 4-ое изд., доп. и перераб. – К. : Центр учебной литературы, 2005. – 224 с.
7. Волинка К.Г. Теория государства и права : учеб. пособ. – К. : МАУП, 2003. – 240 с.
8. Шевчук С.В. Концепция «судейского активизма» в контексте судебного правотворчества / С.В. Шевчук // Юридический журнал. – 2008. – № 12. – С. 54–60.
9. Кравчук М.В. Теория государства и права. Проблемы теории государства и права : учеб. пособ. – 3-е изд., изм. и доп. – Тернополь : Карт-бланш, 2002. – 247 с.
10. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. – Т. 3. – М. : Изд. бр. Башмаковых, 1910. – 750 с.
11. Туманов Д.А. Пробелы в гражданском процессуальном праве. Теоретическое исследование : автореф. дис. на соискание науч. степени канд. юрид. наук : спец. 12.00.15 «Гражданский процесс; арбитражный процесс» / Д.А. Туманов. – М., 2007. – 184 с.
12. Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм. – М. : Стиль, 1960. – 940 с.
13. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 23 октября 2002 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102078537>.
14. Гражданский процессуальный кодекс Республики Молдова от 30 мая 2003 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3837.
15. Гражданский процессуальный кодекс Украины от 18 марта 2004 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1618-15/page>.
16. Колотова О.В. Допустимость применения аналогии в отраслях права / О.В. Колотова // Государство и право. – 2009. – № 44. – С. 60–66.
17. Жуйков В.М. Проблемы гражданского процессуального права / В.М. Жуйков. – М. : «Городец-издат», 2001. – 286 с.
18. Комаров В.В. Курс гражданского процесса : учебник / В.В. Комаров, В.А. Бигун, В.В. Баранкова и др.; Под ред. В.А. Комарова. – Х. : Право, 2011. – 1352 с.
19. Любарская Т.Ю. Применяется ли в российской судебной системе на практике аналогия закона (аналогия права) при отсутствии по какому-либо вопросу закона // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.gazeta-yurist.ru/consult.php?i=27>.
20. Постановление Пленума Верховного Суда Украины «О судебном решении» от 29 декабря 1976 года № 11 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/v0014700-09>.
21. Кодекс административного судопроизводства Украины от 6 июля 2005 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2747-15/paran924#n924>.
22. Бобрешов Е.Г. Теоретические вопросы судебного правоприменения / Е.Г. Бобрешов // Сборник научных статей студентов, аспирантов и соискателей экономико-правового факультета ОНУ им. И. И. Мечникова. – Т. 8. – Одесса, 2009. – С. 11–13.
23. Скаун О.Ф. Теория государства и права : учебник. – Харьков : Консум ; Ун-т внутр. дел, 2000. – 704 с.